

## *К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ В РОССИИ*

**А.С.БОЧКАРЕВА**

*Кубанский государственный технологический университет,  
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,  
электронная почта: bochka78@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с политической символикой Гражданской войны и первых послевоенных лет в России. Отмечается, что стремясь укрепить доверие общества к советской власти и повысить эффективность работы по воздействию на общественное сознание, руководство большевиков активно использовало в своей агитационно-пропагандистской деятельности «символы-действия». Подчеркивается, что любое деление символов крайне условно, поскольку они существуют в тесной взаимосвязи с другими символами и актами человеческой деятельности, что придает им различные, часто «сросшиеся формы», делает их явными и скрытыми. Говорится о том, что рассматриваемый вид политической символики - праздничная пролетарская обрядность, формы и методы проведения различного рода праздников, субботников, воскресников, недель и т.д. является исторически, политически и эмоционально насыщенной ценностью, и представляют собой инструмент политической пропаганды и агитации, осуществляющий мощное психологическое воздействие на общество.

**Ключевые слова:** Гражданская война, политическая символика, пропаганда, агитация, субботники, праздники, митинги.

Анализ историко-культурного наследия Гражданской войны и первых послевоенных лет не будет являться комплексным без освещения специфики определенного вида политической символики - праздничной пролетарской обрядности, форм и методов проведения различного рода праздников, субботников, воскресников, недель и т.д. Они выступали основной мифологизации общественного сознания после распада Российской империи в период становления и укрепления советской власти.

Это связано с тем, что одно явление в обществе неизбежно определяется через другое, между ними существует отчетливая взаимосвязь, которую и можно проследить через трансформацию политической символики, составной частью которой является и праздничная пролетарская обрядность. При таком подходе важная роль отводится общественному мнению и его изменениям, которые влияют на представления о функциях политической символики в

целом.

Советская власть в 1920-х гг. активно создавала собственные политические символы. Именно в них происходило пересечение и взаимодействие междисциплинарных интересов: культуры, искусства, политики, психологии, экономики, математики, социологии, права и многих других аспектов, присущих этому весьма многообразному явлению[1, С.142]. Без монополии на политическую символику власть большевиков в тех условиях долго просуществовать не смогла бы, что и являлось стимулирующим фактором для активной работы в этом направлении.

Государство, профсоюзы и партийные органы активно использовали символы в своих интересах с целью воздействия на общество и его отдельного индивида. Основную работу по идеологическому обеспечению проведения мероприятий в рассматриваемый период выполняли информационно-пропагандистские учреждения, как местные, так и центральные. Распространение информации о проведении акций различного рода, в значительной степени, также осуществлялось также через них. Они были базисом для масштабного манипулирования общественным мнением со стороны партийно-советских органов власти, являющихся монопольной политической силой-системой в стране после окончания Гражданской войны.

Стремясь укрепить доверие общества к советской власти и повысить эффективность работы по воздействию на общественное сознание, руководство большевиков активно использовало в своей агитационно-пропагандистской деятельности «символы-действия».

Символы-действия (ритуалы) включают в себя комплекс социально санкционированных форм поведения, символически воплощающих цели, ценности, нормы социальной жизни, интегрирующих и мобилизующих население на осуществление практических задач, которые ставились новой властью. К символам - действиям (ритуалам) можно отнести митинги, собрания, партийные съезды, конференции, праздники, парады, судебные

процессы революционного трибунала, спортивные и оздоровительные мероприятия с участием политических фигур и т.д.

В советское время «вербальные и невербальные ритуалы заполнили жизнь рапортами, портретами, статуями и даже строго выверенным выходом на трибуны Мавзолея – в строгой очередности «приближенных» и «отдаленных», и с обязательным бегом детишек с цветами...в эти ритуальные минуты продолжались массовые физкультурные или военные действия тысяч;...а ведь миллионы и миллионы у репродукторов внимали с замирающим сердцем тому, как печатают шаг, как кричат “ура!”...» [2, С.125].

Подобные советские торжества, проходившие в столице, стали образцовыми. Все последующие мероприятия в других городах и селениях представляли собой точную уменьшенную копию грандиозных столичных торжеств. Приданию новым торжественным кампаниям определенного единообразия способствовал основной принцип их организации. Планы празднований разрабатывались агитационным отделом ЦК ВКП(б) и рассылались на места в форме директивных и циркулярных писем, обязательных для исполнения. Циркуляры, рассылаемые на места, регламентировали буквально каждый этап подготовки и проведения всех мероприятий, включая перечень лозунгов, примерных тем для торжественных вечеров и сценарии художественных постановок. В итоге, Кубань переняла от столичных городов такие атрибуты как массовые шествия «фабрично-заводских и сельскохозяйственных рабочих, трудовых казаков, городской и станичной молодежи, а где возможно детей» [3, Л.4], детально распланированные и утвержденные агитотделом лекции, доклады, собрания, вечера воспоминаний, концерты, спортивные игры и т.д.

На Кубани популярностью пользовались своеобразные «живые картины». Их постановка предполагала наличие грамотных исполнителей и неоднократные репетиции. Так, например, программная установка партии на смычку рабочих и крестьян во время первомайских митингов изображалась следующим образом: в центре передвижной площадки стояли рабочий и

крестьянин, пожимающие друг другу руки, по бокам – красноармейцы с винтовками в полной амуниции, представляющие собой стражей и гарантов этого союза. Основным смыслом первомайского праздника, как дня международной солидарности всех трудящихся, выражали фигуры в гриме и рабочих блузах с надписями «Англия», «Франция», «Польша», «Италия» и др., простирающие руки к стоящему в центре с надписью «Интернационал». Свободный труд пролетариата представлялся в виде женщины, стоящей на пьедестале, задрапированной красной материей, окруженной красноармейцами с винтовками. В таких же несколько примитивных образах находили отражение международные события. Например, в первомайских инсценировках 1923 г. проявилась реакция на распространение фашизма: на одной площадке располагались фигуры с надписями «Фашизм», напротив стояла другая, с рабочим, держащим огромную метлу в руках, позади которого шесть красноармейцев направляли штыки в сторону «Фашизма». На фоне этих «живых картин» хор исполнял революционные песни «Интернационал», «Вы жертвою пали» и др. [4, С.35]. В практике массовой агитационно-пропагандистской работы выделяются и политические суды. В октябре 1921 года в Краснодаре был осуществлен показательный суд над новой экономической политикой. После определенной обработки сценарий этого мероприятия был рекомендован для применения по области.

Одним из направлений деятельности АПО на Кубани было использование такой формы агитации и пропаганды, как «Красный Караван». При создании «Красного Каравана» Политотдел 9-й дивизии исходил из того, что ударных тем агитации и пропаганды очень много, но привить их населению «с таким расчетом, чтобы расположить население к экстренному выполнению требований момента» достаточно сложно, а учитывая, что во время, «когда во что бы то ни стало, требуется в 2-х недельный срок вывести из станиц 8–10 тыс. пудов хлеба, увещеваниями и докладами подействуешь очень слабо», была найдена такая форма агитации и пропаганды, которая просто и наглядно показывала необходимость проводимых на Кубани мероприятий. Наряду с

ораторами, раскрывающими смысл и назначение распоряжений центральной власти, в составе Красных караванов были актеры, не обязательно профессиональные, которые в коротких пьесах, поставленных под открытым небом, без декораций и занавес «ярко и живо рисуют безвыходность положения без проведения в жизнь известной меры»[5].

Весной 1923 г. в Краснодаре проводился показательный судебный процесс революционного трибунала по делу епископа Ейского, vicария Кубанского Евсевия и еще 19 человек, обвиняемых в контрреволюционных действиях и саботаже против изъятия церковных ценностей в мае 1922 г. В газете «Красное знамя» сообщалось, что мнение людей разделилось: представители НЭПа и священнослужители сочувствовали епископу, а «партийная масса» осуждала. Обвиняемый был признан виновным и приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет «со строгой изоляцией»[6, С.483].

Основной целью подобных мероприятий была необходимость «добиться осознания не только у организованного населения (рабочих делегатов Советов, учащихся и проч.), но и у неорганизованного той великой миссии, какая предстоит пролетариату в дальнейшей борьбе за освобождение трудящихся всего мира от ига капитализма» [7, Л.158].

Следуя примеру центра, на Кубани развернулась организация массовых субботников и воскресников. 3 апреля 1920 г. Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б) принял решение о назначении при комитетах и фабрично-заводских ячейках организаторов субботников. «Первый коммунистический субботник на Кубани состоялся 13 апреля 1920 г. в Екатеринодаре»[8, С.23], а уже 30 апреля в Екатеринодарском комитете РКП(б) было создано «апрельско-городское бюро субботников и воскресников»[6,С.444]. Заведующим бюро субботников был назначен Н. Яковлев. Явка на субботники была строго обязательной. Во время субботников «никакие заседания ячеек назначаться не могут, а все члены и кандидаты обязаны выйти на работу»[9]. «Все уклоняющиеся от своего гражданского долга в участии в “Субботнике” будут

считаться дезертирами фронта труда»[10]. Уже само существование данного требования, обещающего негативные последствия людям, не желающим принимать участие в субботнике, указывает на то, что не все население Кубани радостно воспринимало подобное мероприятие.

В резолюции Девятого съезда РКП(б), проходившего с 29 марта по 5 апреля 1920 г., празднованию 1 Мая уделялось особое внимание. Съезд постановил «превратить международный пролетарский праздник 1 мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный Всероссийский субботник»[12].

10 Мая по инициативе городского комитета партии был проведен Всекубанский коммунистический субботник под лозунгом «Трудящиеся Кубани! За топор и лопату, чтобы коммунистическим трудом залечить кровавые раны гражданской войны. Все к труду! Все на работу!»[6, С.448].

В городах и сельской местности было распространено воззвание бюро субботников Кубано-Черноморского обкома партии: «10 мая Всекубанский коммунистический субботник! Гражданин! ты обязан быть на субботнике, ибо это великий красный праздник добровольного труда. Будущее общество будет знать только такой труд, оно будет выше и счастливее нас. Все на праздник труда, все от ребятишек до глубоких стариков! Да здравствует свободный коммунистический труд как фактор борьбы с разрухой»[8, С.23]. Все частные предприятия должны были отчислить свой дневной заработок в отдел Социального Обеспечения. Студенты-«политехники» и административно-технические руководители по работам Кубанского Субботника освобождались в этот день от занятий. Были привлечены Государственный духовой оркестр, Государственный симфонический оркестр и Оркестр 9 армии. Все участники мероприятия имели при себе зарегистрированные в Бюро инструменты. Вечером все театры и кинематографы работали бесплатно [12].

По данным статистического отчета о Всекубанском субботнике по области, была вспахана общая площадь в 57,5 десятин, посеяно – 18,5 десятин, свалено деревьев – 150 штук, изготовлено разных кустарных и технических

предметов – 64 штуки, смолото муки – 6102 пуд. 20 ф. и другие работы. Общее количество участвовавших людей – 25.819 человек, среднее число рабочих часов – 6, стоимость произведенных работ – 450 руб. на человека[12]. В городе Екатеринодаре проводились разнообразные работы: «разгружено и погружено – 56 вагонов, разгружено и нагружено – 21.122 пуда, выкопано – 3 колодца, перекопано под огороды – 31.281 кв.саж., перевезено и перенесено тяжестей – 9.371 п., вывезено нечистот – 1.769 возов, очищено от мусора – 12.100 кв.саж., очищены Сенной, Новый и Старый базары, очищены все дворы города от мусора и навоза, уравнена и сглажена площадь, посыпан песком район Кубанской набережной от кожевенных заводов до городской водокачки, очищены Чистяковская роща и городские скверы...»[12]. Работы по благоустройству города продолжались до захода солнца. По официальным сведениям бюро субботников, первый Всекубанский субботник прошел с успехом. Все недочеты, в частности, бюро не успело заготовить продовольствие, объяснялись новизной дела.

Наряду с субботниками распространенной формой массовых мероприятий выступали и воскресники.

В период с 1 мая 1920 г. по 1 января 1921 г. в городах и станицах было проведено 1742 субботника и воскресника, в которых участвовало около 400 тысяч человек[8,С.25].

Один из воскресников был организован 16 мая 1920 г. В его работе принимали участие политотдел 9 армии с курсантами партийной школы, Кубано-Черноморский партийный комитет, союз коммунистической молодежи, союз кожевников, ячейки завода «Саломас» и некоторые граждане. Сбор участников проходил на площади Владикавказского вокзала. Оттуда в вагонах под музыку оркестра политотдела 9 армии участники воскресника, около 800 человек, следовали до реки Кубань. Разбившись на две группы, они отправились на барже на места проведения мероприятия. Группа в 300 человек работала в имении «Курго», а другая занималась пилкой, колкой и погрузкой дров на баржу. Работающим выдавался горячий обед. В итоге было расчищено

полотно узкоколейной железной дороги 4,5 версты, прорублена и расчищена просека для ее прокладки на расстоянии 1 и  $\frac{3}{4}$  версты, погружено 180 куб. саж. дров. и т.д.[13].

Из наиболее значимых агитационно-пропагандистских кампаний 1920 г. проходивших в Кубано-Черноморской области необходимо также отметить «Неделю больного и раненого красноармейца», «Неделю крестьянина и трудового казака», «Неделю красного пахаря», «Неделю добровольной явки дезертиров» (со 2 июня 1920 г.), «Женщины-работницы», «Партийную неделю» (с 6 по 13 сентября 1920 г.), «Неделю добровольной явки трудовых дезертиров» (с 25 октября по 1 ноября 1920 г.), «Неделю ребенка» (с 21-28 ноября 1920 г.)[14], «Неделю хлебороба» и «Неделю продразверстки». Отдельно стоит «День женщины-работницы», проводившийся 2 мая 1920 г. в Екатеринодаре отделом по работе среди женщин при областном комитете РКП. Несмотря на свое название, этот день имел яркую политическую окраску. Были устроены митинги-концерты в Зимнем и Летнем театрах и на Дубинке. Выступали с докладами видные деятели партии большевиков. В конце была принята резолюция, о поддержке Советской власти. После митингов были устроены концерты[15].

В целом, все вышеперечисленные мероприятия имели выраженную политическую направленность и определенную пролетарскую обрядность. Они готовились в соответствии с конкретными задачами и четко разработанным планом. К работе привлекались представители советских учреждений, всех партийных организаций, профсоюзов, кооперативов и других организаций. Накануне проводилась устная и письменная агитация с целью привлечения населения к участию в мероприятиях. Осуществлялся учет всех имеющихся в распоряжении организаторов хозяйственных ресурсов. Опыт использования политической символики в проведении агитационно-пропагандистских мероприятий в начале 1920-х гг. широко применялся на Кубани и в последующие годы.



## ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2007.
2. Горелов И., Енгальчев В. Безмолвной мысли знак.- М., 1991. - 125 с.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1. Оп.1. Д. 66. Л.4.
4. Нежигай Э.Н. Советские праздники как социокультурное явление // Нэповская Кубань: сознание и культура населения.- Краснодар, 1999.- С. 35.
5. Информационные сводки // Красное знамя. 1921. 14 января.
6. Екатеринодар-Краснодар : два века города в датах, событиях, воспоминаниях... : материалы к Летописи / ред.-сост. И. Ю. Бондарь ; предисл. В. А. Самойленко. – Краснодар: Кн. изд-во, 1993. – 798 с.
7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф.17. Оп.1. Д.819. Л.158.
8. Волошко Т. Памятный двадцатый года. Борьба большевистских комитетов за советизацию Кубано-Черноморской области в 1920 году.- Краснодар, 1964.-С. 23.
9. Информационные сводки // Красное знамя. 1920. 8 июня. – с. 1
10. Информационные сводки // Красное знамя .1920. 10 мая. – с. 1
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1953. - Ч. 1. - 490 с.
12. Информационные сводки // Красное знамя . 1920.10 мая, 18 мая, 30 мая. – с. 1
13. Информационные сводки // Красное знамя. 1920. 19 мая. – с. 1
14. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р.-158. Оп.1. Д.144. Л.184; ГАКК. Ф.Р.-411. Оп.2. Д.379. Л.15.
15. Информационные сводки // Красное знамя. 1920. 7 мая. – с. 1

## REFERENCES

1. Bochkareva A.S. Politicheskaya propaganda i agitatsiya partiyno-sovetskikh organov vlasti na Kubani v 20-egg. KhKh v. Dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Krasnodar, 2007.
2. Gorelov I., Engalychev V. Bezmolvnoy mysli znak.- M., 1991. - 125 s.
3. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TsDNIKK). F. 1. Op.1. D. 66. L.4.
4. Nezhigay E.N. Sovetskie prazdniki kak sotsiokulturnoe yavlenie // Nepovskaya Kuban: soznanie i kultura naseleniya.- Krasnodar, 1999.- S. 35.
5. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya. 1921. 14 yanvarya.
6. Ekaterinodar-Krasnodar : dva veka goroda v datakh, sobytiyakh, vospominaniyakh... : materialy k Letopisi / red.-sost. I. Yu. Bondar ; predisl. V. A. Samoylenko. – Krasnodar: Kn. izd-vo, 1993. – 798 s.
7. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TsDNIKK). F.17. Op.1. D.819. L.158.
8. Voloshko T. Pamyatnyy dvadtsatyy goda. Borba bolshevistskikh komitetov za sovetizatsiyu Kubano-Chernomorskoy oblasti v 1920 godu.-Krasnodar, 1964.-S. 23
9. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya. 1920. 8 iyunya. – s. 1
10. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya .1920. 10 maya. – s. 1
11. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezdov, konferentsiy i plenumov TsK. - M., 1953. - Ch. 1. - 490 s.
12. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya . 1920.10 maya, 18 maya, 30 maya. – s. 1
13. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya. 1920. 19 maya. – s. 1
14. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK). F.R.-158. Op.1. D.144. L.184; GAKK. F.R.-411. Op.2. D.379. L.15.
15. Informatsionnye svodki // Krasnoe znamya. 1920. 7 maya. – s. 1

*TO THE QUESTION OF POLITICAL SYMBOLISM OF THE CIVIL WAR AND THE  
FIRST POST-WAR YEARS IN RUSSIA*

**A.S. BOCHKAREVA**

*Kuban State Technological University,  
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;  
e-mail: bochka78@mail.ru*

The article deals with issues related to the political symbolism of the Civil War and the first post-war years in Russia. It is noted that the leadership of the Bolsheviks actively used "symbols-actions" in their advocacy activities to strengthen public confidence in the soviet power and to improve efficiency of influence to the public consciousness. It is emphasized that any division of the characters is very conditional, because they are in close relationship with other symbols and instruments of human activity, which gives them a different, often "fused form", making them explicit and hidden.

It is said that the considered view of political symbolism - proletarian festive rituals, forms and methods of various kinds of holidays, voluntary Sunday works, weeks, etc. are historically, politically and emotionally intense value and are a tool of political propaganda and agitation, carrying a powerful psychological impact on society.

**Key words:** Civil war, political symbols, propaganda, agitation, community work days, holidays, meetings.